

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 009

Е. В. Мамурков

г. Иркутск, Россия

СМЫСЛЫ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВО» В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (1985 – 2000 годы)

АННОТАЦИЯ. В статье проводится анализ категории «общество» в СМИ с 1985 по 2000 годы, показывается объем и частота внимания, объясняются особенности трансформации смыслов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество, общественный дискурс, смысл, трансформация

E. V. Mamurkov

Irkutsk, Russia

THE MEANINGS OF “SOCIETY” IN PUBLIC DISCOURSE (1985–2000s)

ABSTRACT. The article analyses the use of the concept of “society” by mass media outlets in 1985–2000s, describes the frequency and rate of its usage and explores the transformation of its meanings.

KEYWORDS: society, social discourse, meaning, transformation

Особое место в анализе социальной солидарности занимает категория «общество». Общество – это определенный тип системы, состоящей из разнородных взаимосвязанных элементов и подсистем, свойств и отношений, созданной индивидами на основе механизма обратной связи, целью которой является реализация экстремальных принципов в жизнедеятельности индивидов с помощью законов, действующих в определенных границах.

Целью данной работы было изучение такой категории, как «общество», в период непростых для страны трансформаций. Анализ проводился на основе публикаций в газете «АиФ» («Аргументы и факты») за указанный период. Изучался объем и частота внимания. Результаты рассмотрения объема внимания и частоты употребления категории «общество» позволяют выявить трансформацию внутренних смыслов больших социальных групп.

В ходе обобщенного анализа данной категории можно увидеть, что с 1985 по 1988 годы наблюдаются минимальные показатели индексов V_a и F_m (уделялось

2-3%). Начиная с 1989 года, интерес к данной категории резко возрастает в силу того, что перемены, которые начались в экономике и политике, отразились и на социальном устройстве. Стоит отметить, что с 1989 по 1999 годы доминировала частота упоминания (от 4% до 7%), тогда как объем внимания варьировал от 3% до 5%. С 2000 года резко возрастает объем внимания к категории «общество» (8% – максимальный показатель за все 25 лет, который повторился только в 2008 году) и в последующем объем внимания (от 3% до 8%) превалирует над частотой упоминания (от 3% до 6%).

В 1989 и 1990 годах наблюдается максимальный показатель частоты упоминания данной категории из-за того, что в обществе назревают не только экономико-политические перемены, но, прежде всего, мировоззренческие, культурные. Старая система разрушается, новая должна построить свой остов, который бы базировался на ценностях различных социальных групп. Поэтому частое поднятие в прессе

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

данной проблематики было весьма актуально и востребовано.

Максимальный объем внимания наблюдается во время президентских кампаний: первых Путинских выборов 2000 года и выборах Д. А. Медведева в 2008 году. Во время любой избирательной кампании акцентируется внимание на проблемах общества и том, какие пути и решения видит и собирается предпринимать в случае победы тот или иной кандидат. Основной канвой этих предвыборных кампаний являлся лозунг – «Достойная жизнь»: через борьбу с терроризмом, коррупцией, «дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых гражданских возможностей». При этом продолжается жесткое управление.

С 1985 по 1989 годы советское общество находится в процессе перестройки. В это время началось болезненное разрушение советской системы, а имевший место формационный сдвиг вызвал «глубочайший культурный разрыв» (Л. Ионин). Распад привычной картины мира в сознании повлек за собой массовую дезориентацию, утрату идентификации на индивидуальном и групповом уровнях общества. Однако, несмотря на радикализм общественных настроений, разномыслие этой эпохи оказалось неспособным изменить стереотипы советской ментальности.

Перестройка завершилась глубокими изменениями политической системы, общественно-экономического строя, национальных отношений, образа жизни и культуры всех граждан и народов СССР. Положительное освещение «общества» в данные годы находится на уровне от 77% до 93%.

События, происходящие с нашим обществом в 1990-1991 годах, обладали рядом особенностей, роднящих их с революциями. К ним относятся: 1) внутренние противоречия социального устройства общества (которые собственно и привели к разрушению старой системы); 2) разрушение ценностей советского общества; 3) слабость власти и политического лидера;

4) системность и радикальность изменения власти и формы социального устройства.

Изменения, происходившие в нашей стране в начале 90-х годов и в последующем, касались идеологии, убеждений, приоритетов развития, но новую политику осуществляли люди из старой номенклатуры (оппозиция не столь четко и постоянно себя проявляла, в отличие от стран Центральной и Восточной Европы). В нашей стране именно власть выбирала дальнейшую направленность социально-культурного, политико-экономического развития (тогда как в странах ЦВЕ это выбирали общественные движения). В других революциях на радикальной фазе решались *проблемы большинства*, а у нас этот вопрос *не решался вообще* и не решен до сих пор; не поддается рациональному объяснению тот факт, что Великая социальная революция могла остаться практически не замеченной тем обществом, в котором она совершилась [1]. Иными словами, преобразования в нашей стране были противоречивыми и не отличались строгой последовательностью. В символических триадах это выразилось следующим образом: «*изменение (44,3%) – общественное (42,3%) – начинается (41,1%)*», «*инициатива (16,7%) – добровольная (16,7%) – работает (15,6%)*», «*государство (52,3%) – советское (50,2%) – работает (51,3%)*», «*социум (55,4%) – хрупкий (51,6%) – изменяется (43,3%)*» и прочее. То есть материалы прессы, с одной стороны, отражали реальные массовые изменения, а, с другой стороны, подготавливали население к переменам. Шел взаимный процесс взаимоподдержки и взаимоутверждения готовности населения к новому типу общества.

В 1990-1991 годах наступает кризис мировоззренческих установок, кризис восприятия «правильного и не правильного» в обществе, разрушение старых табу. Перестройка как процесс трансформации советского общества теснейшим образом связана с культурой, игравшей огромную роль в духовной подготовке перемен. Культура стала стержнем идеологической перена-

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

стройки общества. Вторым раз за столетие в России произошла настоящая культурная революция. В символических триадах это выразилось следующим образом: «пространство (41,5%) – социалистическое (24,6%) – умирает (52,3%)», «устойчивость (36,7%) – политическая (34,7%) – слабеет (27,4%)», «перестройка (24,7%) – невозможное (32,1%) – меняет (24,5%)» и прочее. Положительное освещение «общества» в данные годы составляет 43% – 45%.

В обществе после 1992 и до 1999 года происходят разнообразные изменения. Положительное освещение в данные годы находится в пределах от 40% до 60%. В 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации. Это определило дальнейшую судьбу СССР, который мог существовать во многом благодаря объединяющему влиянию России. 1991 год оказался переломным в истории страны. Слабость государственной власти, «центризм» и колебания президента СССР М. С. Горбачева привели к его насильственному отстранению от власти во время августовского путча 1991 г. С подписанием 8 декабря 1991 г. Беловежского соглашения об образовании Содружества Независимых Государств закончилось существование Советского Союза как единого государства. Во времени совпали две сложнейшие задачи: становление новой российской государственности и социальное и духовное возрождение России.

Советская система изжила себя не только в политическом и экономическом отношении. Значительную роль сыграли культурные факторы. Старая система с ее тотальностью, незыблемыми канонами и нормами доминирующего мировоззрения не смогла искоренить инакомыслие. Поэтому перестройка даже «как революция сверху» с ориентацией на раз и навсегда сделанный социалистический выбор получила поддержку в обществе. Но потрясения, происходившие в стране в последующие годы, привели население к насто-

роженному восприятию окружающей действительности, к ожиданию подвоха и предательства как со стороны власти, так и со стороны различных социальных сил. В символических триадах это выразилось следующим образом: «общество (45,5%) – больное (53,9%) – противостоит (41,9%)», «сознание (31,8%) – общественное (28,9%) – бунтует (32,6%)», «группировки (54,2%) – преступные (47,8%) – запугивают (48,7%)», «общество (47,8%) – российское (46,5%) – спасается (46,5%)», «общественность (52,4%) – российская (55,4%) – приспособливается (52,1%)», «выплаты (26,7%) – социальные (36,5%) – задерживают (24,3%)» и прочее. Новые условия заставили изменять привычные установки и способы реагирования на окружающий мир.

В 1990 году, например, доминирующим среди наших сограждан (55%) было убеждение, что ответственность за собственное самообеспечение в большей степени должны нести сами люди. И лишь возникновение условий, при которых сами они мало что могут сделать из-за внешних структурных ограничений, привело к тому, что патерналистские ожидания в российском самосознании выросли до 78%. Россияне полагали, что все стратегические отрасли и отрасли социальной сферы, гарантирующие здоровье и благополучие нации, должны находиться под безусловным контролем государства [2]. Пока это не наступило, россияне должны вырабатывать собственные векторы и стратегии адаптации и выживания в новых условиях.

Следует отметить, что и в восприятии идеальной модели произошли некоторые «подвижки»: если в конце 80-х – начале 90-х гг. образ справедливого государства был смещен в советское прошлое, и его можно было охарактеризовать, как «либерализированный брежневизм», то сегодня анализ эмпирических данных показывает, что идеалом большинства россиян является вариант «государства всеобщего благоденствия», органически сочетающий, с одной стороны, активную роль

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

государства в экономике, сильную систему социальной защиты, а с другой стороны, невмешательство государства в частную жизнь граждан, смешанную экономику, политические и гражданские свободы.

В сознании среднестатистического россиянина произошли существенные изменения. Раньше он ориентировался на общественное признание и групповые интересы, сегодня он ориентируется на самореализацию и личный успех, но при этом внешние условия и факторы для их личностного роста его устраивают [3]. На наш взгляд, в ближайшее время, идея создания в России общества, которое не было бы похоже ни на дикий капитализм 90-х, ни на советский социализм, овладеет массами. Изменения во внутренней политике страны после 2000 года наметили в обществе серьезные перемены. Положительное освещение в данные годы составляет от 45% до 66%.

Политика президента Путина имела последовательный и жесткий курс на централизацию и укрепление «вертикали»

власти. В 2000 году В. В. Путин изменил основы конституционно-политической системы, когда был утвержден иной порядок формирования Совета Федерации, в рамках которого главы исполнительной власти субъектов РФ были заменены назначенными представителями; последние должны работать в СФ на постоянной и профессиональной основе (при этом одного из них назначает исполнительная власть субъекта РФ, а второго – его законодательный орган). Для поддержки лоббистских возможностей губернаторов был создан Государственный совет. Также был осуществлен переход к выборам депутатов Государственной Думы исключительно по партийным спискам. Вместе с предыдущей реформой Совета Федерации это фактически означало переход от федеративного к унитарному государственному устройству: территориальное представительство в Государственной думе было упразднено, половина членов Совета Федерации стали назначаться губернаторами, в свою очередь назначаемыми президентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесников В. А., Полюшкевич О. А. От советского к российскому: социокультурные изменения общества // Дискуссия. – 2013. – № 2 (32). – С. 60-63.
2. Полюшкевич О. А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 190 с.
3. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 2. – С. 180-184.